

ГЛАВА 1

«Подарок» от кошки по имени Судьба

Дул промозглый февральский ветер, кругом было сыро, и только белые пятна ещё не растаявшего снега, напоминали редким прохожим, что зима пока не готова покинуть город. По полупустой улице, с тяжелой гитарой наперевес, шла, кутаясь в шарф, маленькая девочка. Из-под шапки с двумя забавными помпонами выбивались прядки непослушных рыжеватых волос. На вид ей было лет восемь, не больше. Звали её Мелена, ни Милана, ни Милена, а именно Мелена через "е". Была ли это ошибка работника ЗАГСА, или стремление родителей к оригинальности – историю умалчивает. Ведь важно лишь то, что в этот ветреный февральский день маленькая рыжеволосая девочка возвращалась домой из музыкальной школы. Только что выученная песенка прочно застряла в голове у Мелены и никак не хотела расставаться с девочкой.

*"Кошка по крышам прыгала выше
Ветра, летящего по облакам.
Солнце лучистое, ты меня слышишь?
Песню пою я: пара-ра-па-пам!"*

*В небе кружатся снежные хлопья,
В мире царит волшебство.
Песня сплетается: ля фа и соль ля
С музыкой, с песней светло ..."*

Напевала она. Но вдруг песенка прервалась. Девочка остановилась, ведь прямо перед ней оказалась кошка небольшая, помятая и очень худая. Животное лежало на асфальте и жалобно мяукало, на её боку зияла безобразная рана (быть может, кошку погрызла собака). Прохожие старались обойти стороной это зрелище. Но девочке стало жаль бедняжку. Мелена отдала ей свой бутерброд с колбасой. Как хорошо, что она забыла про него в школе! Но есть животное вовсе не хотело. Наверное, стоило оказывать первую помощь, но тут было не помочь. Мелена просидела с кошкой, пока кончики пальцев в новых вязаных варежках совсем не онемели, и, вздыхая от беспомощности, отправилась домой.

На следующий день девочке предстояло вновь пройти тем же путём. Мелена с ужасом представляла, что ей придётся увидеть. Страх и грусть вскипали в её душе. И вот девочка уже почти на том злополучном месте, где вчера лежала бедняжка. И вдруг. Нет, это невозможно! Чудом устроившись на заборе ближайшего дома, сидит чистая пушистая, совершенно здоровая и счастливая кошка. Многие подумают: ну, пришла ещё одна, много их тут ходит. Но нет! Это именно та, вчерашняя, Мелена не перепутала её бы с *другой*...

Прошло несколько лет. Черета обычных дней вытеснила из памяти девочки тот случай.

Утро яркое и лучистое пробивалось в окно. Надоедливый будильник предвещал начало солнечного дня. Середина осени выдалась на удивление тёплой. В коридоре кто-то ходил и чем-то громко шуршал. Мелена встала. Стрелки на небольших настенных часах добрались до половины девятого. «Ну и зачем, мне приспичило ставить будильник на каникулах? Всё равно идти никуда не надо!» – возмущалась про себя сонная Мела. Но спать резко расхотелось. Одевшись и умывшись, она вошла на кухню. Маленькая комната, оформленная в зелёных тонах, встретила девочку вкусным ароматом и большой дорожной сумкой, из-за которой она, впрочем, чуть не упала.

– Мам, вы что куда-то уезжаете? – удивилась Мелена, отодвигая ногой большую красную сумку, загородившую проход.

– Ой, ты уже встала?! Подожди немножко, завтрак почти готов.

– Мама, ты не ответила!

– Да, мы уезжаем в командировку на три месяца, – из коридора вошёл отец Мелены, – Вика, ты не сказала Меле?

– Нет. Разве брат тебе не сообщил? Ух, он у меня получит.

– Ну «класс»! Могли бы и лично сообщить! – Мелена вышла из кухни, так и не позавтракав. Ей было очень обидно. Родители, конечно, довольно часто, в силу

профессии, пропадали в служебных поездках, и побыть недельку другую на попечении бабушки и старшего брата вовсе не плохо. Но почему никто не счел нужным предупредить Мелену? Обидно, и ещё раз обидно! Сегодня вечером она будет выступать на концерте в музыкальной школе, а настроение уже успели испортить. Несмотря, что такие выступления были делом привычным, Мелене всё равно хотелось поддержки. Опять придётся одной возвращаться по тёмным улицам, фонари которых располагаются замечательным образом: то стоят через каждые два метра, то исчезают совсем. Мелена любила гулять по ночному городу, но этот участок пути, всегда таил неприятные сюрпризы.

Время до концерта пробежало длинной однотонной полосой репетиций и повторений. Гитара всегда помогала девочке отвлечься от надоедливых мыслей. Вскоре попрощавшись с уезжающими родителями и спрятав легкое белое концертное платье под чёрную кожаную куртку, Мелена отправилась вылавливать трамваи. Этот вид транспорта нравился ей больше всего. Наверное, в трамваях Мелену привлекала их усатость и странная лёгкость, пробивающийся сквозь толпы людей, монотонный путь и другие атрибуты общественного транспорта; и что также было немало важным плюсом трамваев – это достаточно близкое расположение остановки от дома (правда, к месту прибытия этот плюс не распространялся).

Мелена уходила со сцены под аплодисменты. Выступление удалось. За кулисами располагалась небольшая гримерка, где дрожа, ожидали своего выхода маленькие музыканты из ансамбля народных инструментов. Им было где-то всего по шесть-семь лет. Мелена подошла к столу, на котором лежали её вещи; убрала гитару в чехол, и собралась потихоньку спускаться в зал. Но вдруг её взгляд пал на красивый конверт с изображением луны. В нём лежала таинственная записка, с которой и начнётся наше приключение, а рядом с конвертиком сидела кошка, да, та самая, что встретила на пути Мелены, несколько лет назад. Но этого всего девочка ещё не знала, и потому принялась спешно распечатывать конверт. Мелене хотелось думать, что письмо от поклонника. А почему бы нет? У многих её одноклассниц уже есть парни, девчонки всегда так хвастаются, когда получают от них подарки. И вот она тоже, после каникул придёт в школу, и как бы невзначай расскажет подруге о любовной записочке. Ведь это так здорово! «Стоп!» – сказала себе Мелена, не давая фантазиям разыграться. «Ну кто мне станет

писать?» – спросила она саму себя. Невысокая четырнадцатилетняя девчонка, с абсолютно обычной внешностью. Светло-карие глаза в обрамлении тёмных, густых, но не сильно длинных ресниц, довольно приятные черты лица, только вот фигура совсем не женственная, в отличие от многих её сверстниц, которые выглядят уже почти взрослыми. Единственное, чем Мелена действительно гордилась, так это волосами: длинные, густые, послушные, почти доходили до пояса; тёмно-тёмно русым вихрем они всюду следовали за ней. Мама говорила, что в детстве Мелена была совсем рыжей, но теперь лишь иногда под яркими солнечными лучами её локоны вновь приобретали огненный оттенок. В общем, девочка не считала себя красавицей, скорее просто милой. «Зря я размечталась, – упрекнула себя Мелена, – это, наверное, чья-то глупая шутка!». Закончив с гитарой, девочка, наконец, взяла в руки конверт. Внутри него лежал маленький листик бумаги, края которого были оформлены странными символами. Когда Мелена дотронулась до него по коже побежали мурашки, её обдало жаром. На переливающейся синевато-зелёной бумаге (но бумаге ли? листок, на котором была написано послание, больше напоминал тонкий камень) чернели кружевные буквы, казалось, они были живыми, в них сияла луна и текла сила. Твёрдым, слышимым только Мелене голосом отзывались буквы:

«Великая Мун просит твоей помощи. Ищи ответы в школе Фанеба. Семнадцатый брат поможет».

– Это какая-то шутка, да? – спросила девочка, совсем не надеясь получить ответа. И хотя в душе она чувствовала, что это не так, но разум отказывался верить. Голос, возникший неизвестно откуда, принёс совершенно неожиданный ответ:

– Великая Мун не станет шутить, – сказал (точнее сказала) кто-то совсем близко и несколько по-кошачьи.

– Кто это? – удивилась голосу девочка.

– Я посланница по имени Судьба. Помнишь меня? – ответили ей.

Тут Мелена и заметила кошку пушистую, с серебряной шерстью и ярко-изумрудными глазами. Да, она была ей знакома.

– Ты прошла моё испытание, и Великая Мун выбрала тебя.

ГЛАВА 2

Школа Фанеба

И тут на глазах у поражённых музыкантов стена начала растворяться, и Мелену затянуло туда. Тьма, непроглядная и густая облепляла и толкала куда-то в неизведанную, скрытую от не приспособившихся глаз даль. Но страх не приходил, он остался там, в небольшой гримёрке, ведь всё, что творилось вокруг, казалось неотъемлемой частью её самой, таившийся где-то в глубине до нынешнего момента. С осознанием этого факта тьма перестала казаться сплошным заслоном, сквозь чёрную, безумно-чёрную темноту лился лунный свет. Он отличался от привычного глазу Мелены, он не был отражением солнечных лучей от поверхности земного спутника, он был живым, чистым и настоящим. От первого впечатления не осталась и следа. А мир вокруг кружился, яростные потоки ветра со всех сторон били в лицо и путали волосы. Но вдруг картинка резко переменялась:

Утро. Яркое красное солнце вставало над пустыней. Сильный ветер подгонял тучи пыли, что-то сверкнуло. Улеглось. Мелена не поверила своим глазам – исчезла гримёрка, исчезла гитара, исчезла таинственная кошка и маленькие музыканты.

Девочка стояла на берегу реки. Посмотришь вдаль – и бесконечная пустыня, обрамленная цепью каменных, лишенных растительности гор. Но там, где неизвестно откуда взявшаяся река отвоевала себе пространство, зеленеет жизнь, а чуть поодаль в тени неведомых деревьев (как же они сюда попали) возвышается величественное здание. Легкое, длинное концертное платье развевалось на ветру. «Как хорошо, что здесь не холодно!» – пронеслось в голове у Мелены. Вряд ли это платье и босоножки на платформе – подходящая одежда для перемещений, да и для жизни тоже. Но выбора у неё всё равно не было. И что же теперь делать? Тут взгляд девочки пал на огромное здание, напоминающие что-то среднее между величественным античным храмом, изысканным зданием конца девятнадцатого века и (что самое удивительное) современным творением архитекторов из стекла и бетона. От последнего странной постройке достались стеклянные стены, но они

были не частью того холодного типового стеклянно-бетонного параллелепипеда. Легкий, почти незаметный причудливый узор, внимая свету восходящего солнца, перебирался из одного окна в другое, окутывая всю стену. А от древних строений здание получило красивый тропический сад, обвитые плющом стены, колонны, и крышу настоящего древнегреческого храма. Девочка долго стояла и любовалась чудным архитектурным твореньем, пока к ней не подошла стройная дама в стильном наряде.

– Юная леди, что вы тут делаете? Проходите, уроки в школе магических искусств имени Фанеба уже начались! Кстати, я филолог – Релсенд Наталья Сергеевна, – сказала она и повела Мелену в школу. Девочка пыталась объяснить учительнице, что она попала сюда случайно, но, та услышав про Великую Мун, сказала, что объяснит всё позднее, а Мелене просто необходимо быть здесь. И постойте! «В школе магических искусств»?

Минуя огромные кованые ворота, обвитые плющом, они попали в прекрасный сад. Яркая зелень и сочные краски тропических растений притягивали взгляд. Двери радушно распахнулись перед ними. Наталья Сергеевна долго вела Мелену по школе, и девочка уже оставила попытки запомнить дорогу. Но вот они и пришли. Релсенд, или как её зовут, остановилась у очередной двери. Они вошли. Помещение, в которое попала Мелена, вовсе не оправдало её ожидания. Девочка была точно убеждена, что сейчас окажется в мрачном классе с бурлящими в прокопченных котлах зельями, где под потолком свисают гирлянды различных волшебных трав, или хотя бы предметы летают в воздухе, повинувшись неведомой силе, и юные волшебники в мантиях, размахивая руками, извергают разноцветные искры – но нет. Мелена попала в небольшой, но просторный кабинет с огромными от пола до потолка, закругленными окнами и незнакомой ей техникой, прославляющей гений инженерии и не более того. Прислонившись лицом к стеклу в противоположном углу комнаты, стоял парень с тетрадкой в руке, на вид он был чуть старше Мелены, может быть на год или на два. Темно-каштановые волосы взъерошены, простые светлые джинсы и рубашка несколько помяты, на ногах выдавшие виды кеды. Да, не так, по мнению девочки, должен выглядеть ученик школы магических искусств, конечно, если забыть настойчивый голос логики, громко твердящий: «Таких школ вообще-то не бывает и тебе, деточка, было бы неплохо проснуться и наведаться к доброму дяденьке психиатру!». Но у Натальи Сергеевны и неизвестного парня было несколько другое мнение:

– Тимофей, будь другом, оформи новенькую! Эта милая девушка только что прибыла к нам, – обратилась к нему Релсенд.

На что Тимофей повернулся и, блеснув зелеными, почти кошачьими, глазами, подошёл к Мелене. До этого момента его будто и вовсе не интересовали две персоны, своим приходом помешавшие созерцанию местных пейзажей.

– Здравствуйте, Наталья Сергеевна. Почему опять я? Где обитает наш секретарь? И не говорите, что его нет! В противном случае, кто опять сломал не в чём не повинный сканер? – вознегодовал мальчик, для убедительности постучав по странному прибору, в котором Мелена бы в жизни никогда не узнала сканер. Но отлынивать от поручения он не собирался, лишь для убедительности вновь закатил глаза, положил тетрадь на стол и перевёл взгляд на девочку, – Привет, я Тим!

– Мелена, – поговорила она и не уверенно пожала протянутую руку, – П-приятно познакомиться!

– Большое спасибо, Тимофей! И действительно, где бродит эта безответственная девица. А вы, милая, зайдите ко мне завтра утром, и я не оставлю без внимания ни один ваш вопрос, – добавила Наталья Сергеевна Мелене и спешно вышла в коридор.

– Ну, что ты готова?

Девочка робко кивнула, не зная, чего ожидать. Тим в то время полез в лежащий на подоконнике рюкзак и вынул из него нож. Нож? Мелене стало не по себе. Откуда у него в рюкзаке нож? Хотя это не так важно. Важно другое: что он собирается с ним делать?! Не хватало ещё оказаться в непонятном месте с малолетним маньяком наедине. И ведь на помощь никого не позовёшь. «Это лишь снится мне!» – решила Мелена, безумные сны были делом обычным.

– О, тёмные силы, взываю к вам! Пусть прольётся кровь этой девушки, – начал Тим зловещим голосом, заметив реакцию Мелены на нож, – Возьми в дар, повелитель мой – Люцифер, её душу и даруй в замен силу властвовать магией в мире смертных!

«Так он не маньяк, а сатанист! Хотя разве это лучше? И с чего ты решила, что сатанист не может быть маньяком! – промелькнуло в голове у

девочки, и от этих мыслей стало ещё хуже, – А ведь всё так красиво начиналось – кошка, богиня, цветы, волшебная школа! – Мелена попятилась. – Мне это просто снится!». А парень подошел поближе сделал страшное движение руками. «Бух!» – раздался громкий звук. Тим взял Мелену за руку, девочка оцепенела, он поднял нож и ковырнул им крышку того, что называл сканером. Прибор пискнул и загорелся зелёным. «Чёрт! Ну, я и дура!» – отругала себя девочка за столь глупое поведение.

– Это чудо китайской инженерной мысли по-другому не включается! – объяснил Тим и снова «Бух», парень стукнул ногой по корпусу сканера, и тут неохотно загудел.

– А при чём тут разговоры о проливании моей крови и силах тьмы? – теперь девочка начинала злиться.

– Ну, а как ты думала, маги приобретают свою силу? – абсолютно серьёзно спросил он в ответ. Девочке вновь стало жутко, – Да, ладно шучу. Положи сюда палец, – Тим указал на углублении под крышкой прибора, – Небольшой анализ, относительно твоего физического здоровья и наследственных способностей, – пояснил он, когда Мелена, послушавшись, опустила палец. Быстрый и безболезненный укол, – Всё с кровавой частью закончили, теперь поведи рукой над этим будущим металлоломом. Ага, хорошо, энергетическую составляющую считали. Теперь анкета, – парень протянул её несколько скреплённых меж собой листов А4 и уселся в рядом стоящее кресло, указав Мелене на место напротив себя, и вновь взял в руки тетрадь, – Прости, если напугал, уж слишком большое искушение предоставила мне твоя реакция. Я первый раз тоже такой был: напуганный и удивлённый. Смотри, где зелёным отмечено отвечать обязательно, даже если не знаешь, хотя если не знаешь, то тем более отвечай – проверка интуиции, а где синий по желанию, – пояснил он, увидев её замешательство.

Анкета была местами жутко странная и по содержанию напоминала картину жанра абстракционизм, наляпонуя случайными цветными пятнами. Вопросы о родословной сменялись задачами по квантовой физике, было что-то связанное с религией, мифологией и между всем этим пристроились совсем не уместные задания из общего школьного курса. Больше половины ответов девочка поставила наугад и мысленно приготовилась паковать отсутствующие чемоданы. Тим тем временем что-то самозабвенно писал в тетрадке, громко зачеркивал, вырывал страницы и начинал писать заново. Мелене стало любопытно, и она будто

невзначай попыталась заглянуть в эту тетрадь: рой жутких формул и страшных расчётов расползлся по страницам, а на полях пристроились корявые заметки. «Неужели в магической школе учат такому? – ужаснулась девочка. – В таком случаи даже хорошо, что я провалю этот экзамен!». И в тот же миг анкета загорелась зелёным пламенем и исчезла прямо из рук пораженной Мелены. «Вот ты и поплатилась за свои мысли!» – подумала она, ожидая упреков со стороны Тима, но их, как ни странно, не последовало. Парень оживился, бережно отложил тетрадь и подошёл к сканеру.

– Готово. Держи, – сканер выплюнул зеленоватый лист, который парень и протянул Мелене. Пораженная происходящим девочка взяла его в руки, на ощупь бумага была ещё теплой.

"Поздравляем, вы приняты в школу Фанеба.

Для вас подготовлен специальный курс с учетом индивидуальных особенностей. Расписание занятий и комплект обучающих книг прилагаются. Также выделяется место в общежитии на время прохождения учебной программы..."

– гласили витые буквы. Внимательно перечитав ещё раз, девочка, наконец, смогла поверить в реальность происходящего. Уж слишком безумными казались последние события.

– А теперь на занятия! Думаю, ты не хочешь опадать в первый же день, а то я не против.

Опаздывать Мелена всё же не хотела, правда и не сильно понимала куда.

– Что у тебя сейчас?

Девочка заглянула в расписание, квадратик с сегодняшней датой засиял.

– Физика базовый курс, – прочитала девочка не без удивления.

«Почему в волшебной школе преподают физику?» – размышляла она по дороге. Тим любезно согласился проводить её до класса, тем более что урок у них был общий. Они шли по длинному коридору, стены которого украшали барельефы(1), а закругленные сверху двери – искусная резьба. Мелене казалось, что она попала в средневековый замок. Тим остановился, открыл массивную дверь

и прошмыгнул в класс, девочка сразу даже не заметила, как он скрылся из виду. Немного помедлив, Мелена вошла в класс вслед за ним. Три ряда парт по десять заполняли собой весь кабинет и почти все были заняты. Девочка поискала глазами Тима, но так и не смогла его найти. Куда же ей сесть? Практически все места были заняты, и вряд ли кто-то будет рад незнакомому соседу. Из противоположного конца класса Мелене помахала светловолосая девочка. Сначала Мела решила, что жест предназначается не ей, но других претендентов не наблюдалось, и посему девочка направилась навстречу незнакомке. Светловолосая незнакомка сидела у огромного витражного окна, не послушные кудряшки каскадом ниспадали на её плечи, а на макушке весело торчал норовящий вот-вот распасться пучок. Серые улыбчивые глаза с интересом наблюдали за Меленой. Девочка была вовсе не накрашена, в отличие от многих мелениных одноклассниц, которые хотя и не так давно, но уже окончательно не мыслили свою жизнь без макияжа. Наверно поэтому она выглядела такой живой и просто светящейся добротой.

– Привет! Я Натуля, то есть Наташа, то есть... – затараторила девочка, никак не решив какое имя лучше подойдёт для знакомства.

– Привет, Натуля! Я Мелена, – не дала ей окончательно запутаться Мелена.

– Мелена, здорово!

– Если хочешь, зови меня Мела!

– Хорошо. Очень приятно познакомиться, – девочка протянула ей руку, украшенную розово-золотистым маникюром и тонкими серебряными браслетами.

В класс вошел учитель, седоволосый мужчина в черном пиджаке и синих джинсах. Урок начался. «Из гримёрки и прямо в школу, а были каникулы!» – грустно подумала Мелена, девочка всё ещё волновалась, не зная чего ей ожидать.

– Так, дорогие мои лентяи, на чём мы остановились?

– На контрольной, которую мы написали, – с акцентом на последнем слове последовал ответ из глубины класса.

– Ах, да контрольная! Ваши результаты уже известны, но я, увы, не взял их с собой. Сегодня у нас два урока? Узнаете на следующем, – постановил учитель.